

РУССКИЙ БЕСТСЕЛЛЕР

Марина
СЕРОВА

Рубиновое

наследство

МОСКВА

2023

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С32

Редактор серии *Е. Ирмеш*
Художественный редактор *Е. Анисина*

Серова, Марина Сергеевна.

С32 Рубиновое наследство / Марина Серова. — Москва : Эксмо, 2023. — 288 с.— (Русский бестселлер).

ISBN 978-5-04-185096-8

Анна жила обычной студенческой жизнью, пока не стала наследницей редких ювелирных украшений. С тех пор она получает анонимные угрозы, а недавно в ее доме взломали замки и устроили погром. Анне требуется помощь профессионального телохранителя Евгении Охотниковой. Защищая клиентку и разыскивая злоумышленников, Женя оказывается на съемках исторического кино, на подпольных аукционах и выходит на след особо опасных преступников...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Серова М.С., 2023

© Оформление. ООО

ISBN 978-5-04-185096-8

«Издательство «Эксмо», 2023

ГЛАВА 1

Когда-то убийства были центром моей жизни. Теперь я защищаю людей.

Меня зовут Женя Охотникова, мне двадцать семь лет, и мое призвание — телохранитель. Когда я была еще подростком, отцу срочно понадобилось определить своего взбалмошного ребенка в закрытое учебное заведение. Так из Владивостока я попала в место, которое ученицы ласково называли Ворошиловкой. Еще в советские времена это место создавалось для дочерей дипломатов, политиков и самых разных важных шишек. Но Ворошиловский институт предназначен совершенно не для «благородных девиц», как могло бы показаться. Особенно это не касается специальной группы «Сигма», куда мне удалось попасть еще на третьем курсе. Жесткий отбор и еще более суровое обучение оставило от тридцати претенденток трех студенток, прошедших курс до конца. Как нетрудно догадаться, среди них была и я сама.

Наградой стало огромное разнообразие навыков: от знания множества языков до рукопашного боя и стрельбы из оружия практически любого калибра. А наказанием — период в жизни, наполненный бесконечными сомнениями.

Справедливости ради, поначалу я чувствовала себя абсолютно спокойно даже в «горячих точках». Любая операция была для меня просто очередным делом, одновременно моим долгом и работой. Но со временем начинаешь оглядываться по сторонам, видишь, кто на самом деле пожинает плоды твоих трудов.

Нижайшей точкой, бесспорно, стало самоубийство моего наставника полковника Анисимова. Но с подобной работы не так-то просто уйти. Боюсь даже представить, что я могла тогда натворить, и закончилось бы все далеко не банальной истерикой. К счастью, среди вышестоящего начальства быстро поняли, что им проще будет меня отпустить, чем разгребать последствия сотворенных мною же бед.

Так я и начала новую жизнь. Не в роскошном центре столицы, а в провинциальном городке Тарасове. Такой странный с первого взгляда выбор на деле легко объясняется одним-единственным, но очень важным для меня человеком. Моя тетушка, Людмила Охотникова, бездетная пожилая женщина, которая с радостью приняла у себя дорогую племянницу. С того момента и началась карьера телохранителя на новом для меня месте. Без какого-либо стеснения могу сказать, что являюсь одним из лучших специалистов в этой сфере далеко не только в Тарасове. Ко мне обращаются, как правило, состоявшиеся люди, способные выйти на меня с помощью собственных связей через предыдущих клиентов. Наверняка вы представляе-

те себе солидных мужчин средних лет в дорогих костюмах, которые они купили с дохода от своего успешного бизнеса. И что уж скрывать, подобные люди действительно нуждаются в моих услугах. Но у всего есть свои исключения.

— Евгения Охотникова? Вы — телохранитель? Мне нужна ваша помощь и как можно скорее! — Голос по ту сторону телефона был совсем еще юным. Я даже на секунду подумала, что какие-то школьники решили надо мной пошутить. Но для притворщицы звонившая девушка говорила слишком дрожащим и нервным тоном. Потому была не была, либо я действительно помогу человеку, либо выведу, чьи детки раздобыли мой номер, и очень строго поговорю как с ними, так и с их родителями.

Местом встречи стал ресторан «Кальмар» в центре города. Светлое и довольно минималистичное место, которое сейчас оставалось полупустым. Впрочем, это неудивительно, ведь клиентка попросила меня прийти в семь часов вечера во вторник. Конечно, мне заранее сообщили, к какому столику нужно будет подойти, но по старой привычке я все равно украдкой осмотрела помещение на наличие в нем подозрительных личностей. Пока что все выглядело спокойно.

Я поймала на себе осторожный взгляд. У дальней стены меня уже ждала совсем еще молодая девушка — не старше восемнадцати лет. Одежда хоть и не брендовая, но очень опрятная, на коротких ногтях свежий маникюр, а вол-

нистые черные, как беззвездная ночь, волосы убранны в аккуратный хвост. На фоне моих ста восьмидесяти сантиметров роста новая знакомая казалась совершенно хрупкой и крошечной. Когда наши взгляды встретились, она вежливо улыбнулась и тут же вскочила с места, приглашая меня сесть рядом.

— Прошу вас, я так рада, что вы согласились встретиться. — Было заметно, что девушка, как и я, постоянно осматривает окружение, только вот в ее случае это было не попыткой оставаться начеку, а явным волнением и испугом. Тогда-то я окончательно убедилась — шутить моя клиентка не намерена. Чего только стоила ее трясущаяся нога, которая успела меня несколько раз задеть, после чего каждый раз следовало море извинений.

— Это же моя работа, нечему тут удивляться. Лучше успокойся и расскажи, кто ты и что у тебя случилось.

— Хорошо. Да, вы правы, я стала очень нервной в последнее время, но на то есть причина. Меня зовут Анна Максимова, и, полагаю, вам мое имя ничего не говорит.

Анна была права, среди всего многообразия дел в моей памяти не отпечаталось ни одного человека с такой фамилией. Мне даже стало любопытно, как Аня смогла на меня выйти, но сначала нужно выслушать ее историю целиком. Молодые девушки, которые ко мне обращались, чаще всего страдали от нападков не слишком адекватных ухажеров или мстительных бывших

друзей. В любом случае злодеи почти всегда мгновенно исчезали, стоило им только меня за-видеть. Рассказчица тем временем дрожащими руками держала стакан сока и после большого глотка сделала глубокий вдох и продолжила го-ворить.

— Вы так сосредоточены, наверное, реши-ли, что меня кто-то хочет убить. — Анна попы-талась засмеяться, но вышло уж очень неловко, отчего она сразу же оборвала свою речь.

— То есть ты хочешь сказать, твоей жиз-ни ничего не угрожает? — Мои брови взлетели вверх. Ситуация становилась все более стран-ной.

— Нет. Точнее, не совсем. Дело не во мне. Я должна вам кое-что показать, чтобы стало по-нятно, о чем дальше пойдет речь.

Аня открыла рюкзак, который до этого прижимала к себе, и с самого его дна выудила аккуратную бархатную коробочку. Внутри кра-совалось старинное кольцо с крупным руби-ном в оправе из белого золота. Даже на меня, человека абсолютно равнодушного к цацкам, смогло произвести впечатление это украшение. Не просто побрякушка, но настоящее произве-дение искусства.

— Так вот. Когда-то это был цельный ком-плект. И помимо самого кольца в него также входили браслет, серьги и колъе. Все это еще в начале двадцатого века принадлежало семье Максимовых. Но из-за разных обстоятельств владельцы распродавали украшения в разное

время. Все мои родственники считают это результатом ужасного проклятия. Мол, все, кому в руки попадало хоть одно из фамильных украшений, навлекал на себя огромные проблемы, в том числе и денежные. Но я, конечно, в мистику не верю. Сами понимаете, какая это глупость. Меня не пугает мысль хранить при себе хоть весь комплект.

— Если вы хотите, чтобы я вам его вернула, то спешу разочаровать. Я телохранитель, а не детектив. Поиск пропавших вещей не относится к моим сильным сторонам.

— Нет, я это прекрасно понимаю, — Аня опустила взгляд в свою тарелку с пастой с морепродуктами. Себе я заказала уху. На вкус было очень даже неплохо, но у тети Милы все равно лучше. — Все куда сложнее. Понимаете, чуть больше месяца назад скончалась моя бабушка, от нее мне и досталось кольцо. И с тех пор меня преследуют несчастья, некоторые из которых до абсурда глупые. Ох, вы, наверное, теперь думаете, что я сама себе противоречу, но позвольте объяснить до конца.

После этого Аня повела, как все началось с, казалось бы, странного совпадения. Кто-то разбил окна в ее спальне второго этажа, и кому пришлось в голову такое совершить, девушка понятия не имеет. Полиция списала все на конкурентов отцовского среднего бизнеса, хоть тот и заявлял, что у него нет врагов, которые стали бы заниматься подобными глупостями. Про эту ситуацию можно было бы и забыть, если бы всего через два дня после установки новых стекол их опять не

разбили, еще и задев в этот раз остальные комнаты. Потом прокололи шины их семейной «Шкоды». Затем еще раз и еще. Но последней каплей для Ани стал случай, когда перед самым поступлением в университет ее документы внезапно потеряли. Спасли ситуацию только современные технологии, ведь в электронных списках Анна продолжала числиться со всеми данными, и лишь благодаря этому девушку попросту не вычеркнули из группы. И таких вроде бы не смертельных ситуаций произошло еще множество. Будь еще жива Анина бабуля, она бы схватилась за сердце, решив, что во всем виновато проклятие, но ее внучка была твердо уверена — кто-то просто пытается вынудить ее избавиться от антикварной ценности, еще и предварительно сбив цену.

— Если я правильно понимаю, в правоохранительных органах ничем не помогли?

— Конечно, это же в их глазах просто мелкое хулиганство. Никто за преступниками особенно и не гонялся. А знакомые говорят, я просто девочка-бедняжка, которая после смертей мамы и бабушки умом пошатнулась и теперь везде видит опасность. Мне же только одно нужно: чтобы люди меня сумасшедшей не считали, понимаете, о чем я?

— А с предложениями купить украшение к вам никто не обращался?

— Пока нет, — покачала головой девушка.

В ответ я только кивнула. Умудрилась же эта девчонка мне в душу залезть. Знаю я, каково это, когда жизнь идет под откос, а ты пытаешься всем доказать, что тебе специально вставляют палки в колеса.

— Спасибо вам огромное. Обещаю, я не буду путаться под ногами!

— Ну что ты, успокойся. И хватит обращаться ко мне на «вы», не настолько я старая.

Когда мы обе уже собирались уходить, у Анны зазвонил телефон. На экране высветилось лаконичное «папа».

— Алло? Привет! Да, у меня все хорошо, я скоро буду дома. погоди, что? Почему раньше не сказал? Ну ладно, что мне остается. Не переживай, я теперь под защитой. Договорилась, ага. И тебе удачи. Пока.

Аня поймала на себе мой недоумевающий взгляд и тут же принялась тараторить объяснения: отцу, его, кстати, Константин зовут, сегодня срочно пришлось уехать в командировку. У него несколько магазинчиков, в том числе и в области. Он сказал, в самом дальнем из них случилось ЧП — все помещение затопило и нужно теперь разбираться, связано ли это как-то с остальными нашими проблемами или нет.

— Мне очень неловко, но можно вас... Ой, то есть тебя. Прости еще раз. Можно тебя попросить охранять меня и по ночам, пока папа не вернется домой? Его всего пару дней не будет.

— Нечего тут стыдиться. Не было бы страшно, ты бы ко мне и не обратилась.

Да и к тому же, может, удастся найти полезные зацепки. Все-таки с квартиры и началась вся история, а значит, за ней может быть установлена слежка.

Водительских прав у Ани еще не было, так что путешествовали мы на моем обожаемом «фольке».

— Расскажи, где учишься, за университетом тоже не помешает последить.

— В Институте искусств, на направлении кинорежиссуры. Правда, сейчас на первом курсе ощущение, что занимаемся мы чаще ерундой, чем делом. И слушаем вместо лекций по драматургии повторение школьного курса ОБЖ.

— Ты не переживай, оно поначалу всегда так. Потом не будешь знать, куда от учебы деться. — Я решила не упоминать, как для меня серьезная подготовка началась с первого же дня пребывания в Ворошиловке. Обычно клиентам не хочется думать, откуда у их защитницы взялись боевые навыки.

— Папа меня так же успокаивает. Я же изначально в Санкт-Петербург поступать хотела, а он не отпустил. Говорит, что боится за меня. Сейчас-то мне, конечно, здесь безопасней. — Аня выдавила неловкую улыбку. — Наверное, некрасиво об этом говорить, но, мне кажется, дело не только в моей безопасности. После смерти мамы папа боится остаться совсем один. Поэтому я и не стала спорить и согласилась здесь остаться. Хотя мне бы, конечно, хотелось увидеть мир. Столько существует прекрасных и необычных мест для вдохновения, а я кроме родного Тарасова и не была нигде толком.

— Я могу тебя понять, в юности всегда хочется путешествий и приключений. Просто мне,

должно быть, все уже немного приелось, а в голове самые разные места смешались в одну кучу. Что Испания, что Канада.

— Даже немного завидую. Снять собственный фильм на теплых улочках Барселоны. Для меня это звучит как недостижимая мечта.

Мне пришлось сдержаться, чтобы не покачать головой с высокомерным видом. Лучше этому очаровательному ребенку не знать, чем мне приходилось заниматься на жарких берегах. Боюсь, она просто испугается, если узнает, как еще несколько лет назад я наставляла оружие на неугодных политикам и военным. Не хватало еще спугнуть клиента в самом начале дела. В конце концов, хороший специалист всегда дорожит репутацией.

Анина квартира находилась довольно близко от моего собственного жилья. Тихий, довольно обычный район, застроенный серыми пятиэтажками, между которыми мостились дворики с детскими площадками и палисадники с невысокими яблонями и нелепыми гусями из покрышек. Впрочем, в темноте подступающей ночи, когда на улицу падал теплый свет сотен окон, в которых мелькали силуэты людей, появлялось нечто особенное в столь простых вещах. Кто-то читал детям сказку на ночь, кто-то уставший готовил ужин после работы, а кто-то просто наслаждался уходящим вечером в компании любимого человека.

Когда мы поднялись на этаж, Аня застыла с ключом в руках.

— Я точно помню, что закрывала квартиру на замок. Может, папа не уследил? Но это на него не похоже, с другой стороны, он же так торопился. — Анна повернулась ко мне с полным отчаяния взглядом. Девушка не столько пыталась мне что-то объяснить, сколько успокоить саму себя.

— Не входи сейчас. Жди здесь, пока я все осматриваю.

Сразу пройти не получилось. Пришлось толкать дверь, которую, как оказалось, подпирал упавший табурет. Когда тусклая лампа подъезда осветила коридор, хозяйка жилья громко ахнула и почти осела на пол, но я успела ее поймать.

— Нужно звонить в полицию!

— Тихо. Внутри еще может кто-то находиться. Не шуми и не высывайся, пока я все не проверю.

Внутри царил полный хаос. Содержимое шкафов неровным слоем покрывало пол. Ящики и двери оказались нараспашку открытыми. Мои пальцы не отпускали пистолет, спрятанный под длинной, широкой кофтой. Раздался громкий хруст. Я направила оружие в пустоту, но быстро осознала, что просто наступила на осколки разбитой вазы. В помещении было пугающе тихо. По крайней мере, это лучше, чем столкнуться лицом к лицу с парочкой грабителей с огнестрельным оружием наперевес. Когда я проверила помещение на отсутствие угроз, то попросила Аню посмотреть, что пропало.

Девушка бродила по комнатам с видом угадывающего призрака и пыталась украдкой утирать слезы.